

Социально-экономическая система современной России

О.И.Шкаратан
НИУ – ВШЭ

Приложение теории самоорганизующихся обществ к трансформирующимся посткоммунистическим странам

Методологическое введение

Наибольшую полноту и завершенность теория социальных систем получила в классических трудах Т.Парсонса. Но если во времена Т. Парсонса, как и до него (у К.Маркса, у М.Вебера), в центре внимания были исследования равновесия систем, то в последней четверти XX века произошел кардинальный поворот - к изучению неравновесности, непредопределенности поведения системы. **За последние 25-30 лет основное внимание было сосредоточено на теории сложных самоорганизующихся систем, находящихся в состоянии динамического хаоса, созданной лауреатом Нобелевской премии И. Пригожиным.**

Основные понятия из введенных Пригожиным - открытая система, нелинейность, порядок, хаос, точка бифуркации.

Методологическое введение

Очевидно, что **общество является сложной самоорганизующейся системой**, поэтому оно развивается по универсальным законам, открытым применительно к этого типа системам И.Пригожиным. Открытия И.Пригожина для социальных ученых и аналитиков оказались более чем своевременными. Современный глобализирующийся мир, наполненный опасностями, которые грозят самому его существованию, совсем не походит на стабильную устойчивую систему. Поэтому жизненно необходим переход от исследования способов равновесия социальных систем, предопределенности поведения систем (К. Маркс, М.Вебер, Т. Парсонс) к изучению непредопределенности поведения систем.

Сложные динамические системы могут быть **линейными и нелинейными**. Нелинейные системы, к которым относятся сложные самоорганизующиеся социальные системы, имеют неустойчивые стационарные состояния, т.е. устойчивость состояния не обеспечивается автоматически. Возможность их неустойчивости – причина сложного поведения таких систем. **Социальные системы неравновесны, неустойчивы; они способны породить порядок и организацию из беспорядка и хаоса и напротив беспорядок и хаос из порядка и организации в результате процессов самоорганизации, в котором важнейшую роль играет случайность.**

Смысл подобных переходов состоит в поиске устойчивости, т.е. достижения такого состояния, при котором переходы между состояниями системы прекращаются. Проблема взаимоотношения порядка и хаоса и является центральной в понимании поведения сложных самоорганизующихся социальных систем.

- При анализе социальных систем чрезвычайно важно принять во внимание, что они флуктуируют, т.е. наблюдаемые параметры таких систем подвержены случайным отклонениям от средних значений. При этом, если в области устойчивости флуктуации уменьшаются с течением времени до 0, то в области неустойчивости флуктуации могут стать, благодаря положительной обратной связи, настолько сильными, что приводят к разрушению данной системы или организации. В такой критический момент – в точке бифуркации (лат. - раздвоение) – достаточно малых воздействий на систему для того, чтобы она перешла из одного (ранее устойчивого) состояния, ставшего неустойчивым, в новое устойчивое состояние – в более дифференцированный и более высокий уровень упорядоченности и организации.
- В системе существуют переходы между разными видами порядка, разными видами хаоса. Не все из этих переходов обладают одинаковой устойчивостью (с точки зрения стремления к максимальной устойчивости). **Есть, однако, среди них такой переход, который соответствует принципу максимальной устойчивости. Этот переход и образует то, что можно назвать развитием системы. Итак, развитие в данной теоретической конструкции есть рост степени синтеза порядка и хаоса, обусловленный стремлением к максимальной устойчивости.**

Методологическое введение

- **Социальная система – общество и выступает как определенный синтез социального порядка и хаоса. Развитие общества – это процесс преодоления противоположности между порядком и хаосом. Социальные кризисы являются фактором перехода от порядка к хаосу.**

Восстановление же устойчивости происходит через выбор людьми одного из возможных путей развития. Выбор направления развития осуществляется как равнодействующая всех социальных сил, участвующих во взаимодействии по преобразованию общества. Здесь ключевое место занимают принципы отбора идеалов, на основе которых формируется новое общество как преобразованная социальная система с новыми каналами социализации, новой совокупностью социокультурных ценностей. Переход от неустойчивости к устойчивости социальной системы требует проведения радикальных изменений в обществе.

Проблема – в форме такого перехода. Многие общества осуществили радикальные изменения, избежав революции. Такой переход совершили США во время Великой Депрессии, перейдя от традиционных форм индустриального капитализма к форме welfare state с доминированием среднего класса и т.д. В странах Центральной и Восточной Европы переход от стэйтизма к демократии и капитализму также обошелся без кровавых революций, в форме по преимуществу «бархатных революций».

Методологическое введение

- Однако такие переходы могут приводить и к реставрации старой системы в новой оболочке, что, по-видимому, и случилось в большинстве бывших советских республик, включая Россию. Другими словами, изменяющееся общество представляет собой неравновесную социальную систему, т.е. общество в стадии, чреватой революционным действием. Должны быть предприняты целенаправленные изменения, чтобы вернуть гомеостазис (= устойчивое состояние). [*Johnston 1982*]
- Следует учесть, что во всех обществах устойчивое состояние, закрепленное мощью государства, сильным правлением, ведет к упадку, тормозит процветание и прогресс. Рост в истории наблюдался во времена и в местах смут. Это наблюдение сделал выдающийся экономист Фридрих Хайек, приведя в обоснование своего вывода развитие итальянских городов времен Возрождения и факты из истории Китая.
- Возможности прогнозирования и управления развитием социальных самоорганизующихся систем связаны с применением целенаправленного воздействия в момент прохождения ими точки бифуркации (=социальные кризисы).

Изучение посткоммунистической трансформации общества не может проводиться в рамках линейного подхода. Наш анализ должен быть направлен на изучение *особенностей переходных состояний сложных систем, их самоорганизации.*

Согласно этому подходу, общество, как сложная система, долго не может функционировать без серьезных инноваций (в широком смысле), реформ, что в процессе его развития в результате действий различных систем интересов, как ответа на существующие противоречия системы, происходит накопление несоответствий между параметрами системы, приводящее к *нарастанию неупорядоченности (энтропии)*. По И. Пригожину, энтропия в сложных открытых системах, достигнув критических значений, может стать источником новой упорядоченности, нового структурированного пространственно-временного поведения системы. При этом, что, подчеркивает сам И. Пригожин, эти *критические значения могут быть весьма далеки от классического равновесия*, понятие которого широко используется в экономических науках.

Когда такие системы оказываются в состоянии неустойчивости, перед лицом энтропии и постепенного разрушения структуры, то в частях системы начинают возникать **спонтанные флуктуационные движения**. Эти движения призваны сохранить энергию, необходимую для поддержания системы.

Флуктуирующие части системы становятся более чувствительными к феноменам, к которым ранее были индифферентны. Эта повышенная чувствительность расширяет *поле выбора*. На этой основе способны структурироваться **контртенденции** развития системы. Контртенденции проявляются как попытки альтернативного способа самоорганизации общества под угрозой возможного «тупика», как вероятного следствия исчерпания ресурсов конкретной формы, потери ею «чувствительности».

Социальную трансформацию в этом контексте целесообразно рассматривать как процесс, связанный с относительно быстрым изменением системных свойств общества как ответ на исчерпание, либо угрозу исчерпания ресурсов конкретной формы развития. *Трансформация* проявляется, прежде всего, как *естественноисторический процесс, который подчиняется логике саморазвития и в которой – по образному выражению П. Штомпки – «вмешиваются политические решения»*. В данном процессе однозначным является отказ от прошлых системных качеств и выход общества в поле притяжения множественных вариаций (форм и путей) развития.

В трансформирующемся обществе доминантную роль играют не столько целенаправленные процессы и причинно-следственные связи, сколько **нелинейные процессы самоорганизации**. Обратите внимание на события в Тунисе, Египте, Ливии, Сирии и осмыслите их в обсуждаемом контексте.

В возникающем процессе самоорганизации решающую роль играет не цепь причин и следствий, а **шансы, которые обнаруживаются в результате ответов на внутренние и внешние возмущения**. Здесь важно отметить, что содержание возникающих общественных форм становится следствием **кооперативных действий людей и институтов**, пытающихся реализовать свои интересы путем приспособления или преодоления структурных барьеров в соответствии с собственными представлениями о том – **что хотим, что можем и как можем**

Методологическое введение

Возможности прогнозирования и управления развитием социальных самоорганизующихся систем связаны с применением целенаправленного воздействия в момент прохождения ими точки бифуркации (=социальные кризисы).

При рассмотрении процессов посткоммунистического развития следует принимать во внимание:

- 1) эндогенные факторы, которые играют определяющую роль в трансформациях стран бывшего государственного социализма (несмотря на популярную риторику о влиянии глобального капитализма на посткоммунистические страны)
- 2) необходимо сосредоточиться, прежде всего, на внутренних механизмах самоорганизации.

В результате мы обнаружим варианты (модели) развития, которые должны определяться с учетом исторической, культурной, экономической, политической и социокультурной специфики конкретных стран.

Методологическое введение

- В трансформирующемся обществе доминантную роль играют не столько целенаправленные процессы и причинно-следственные связи, сколько нелинейные процессы самоорганизации. Самоорганизация, согласно О.Д. Куценко, означает процесс формирования различных структур общества, который возникает спонтанно и проявляется скачкообразными переходами от неупорядоченности к новой упорядоченности и наоборот. В возникающем процессе самоорганизации решающую роль играет не цепь причин и следствий, а шансы, которые обнаруживаются в результате ответов на внутренние и внешние возмущения. Здесь важно отметить, что содержание возникающих общественных форм становится следствием кооперативных действий людей и институтов, пытающихся реализовать свои интересы путем приспособления или преодоления структурных барьеров в соответствии с собственными представлениями о том, что хотим, что можем и как можем.

Методологическое введение

- Важные с точки зрения понимания трансформирующегося общества кооперативные эффекты действий множества людей и институтов при достижении определенной величины приводят к согласованному движению подсистем и преобразовываются в совместный эффект самоорганизации. Таким образом, решающим в процессе изменений и общественной стабильности оказываются выборы людей в ситуации повседневности (а не решения элит). Если ориентации и правила взаимодействий в рамках существующих сетей выборов существенно отличаются от декларируемых институциональными формами, то может происходить инверсия институциональных форм под влиянием существующих сетей отношений. Таким образом, история предстает как результат действий социальных акторов, а не следствие какого-то определенного пути.

Методологическое введение

Исследования, проведенные на материалах различных обществ, показывают, что *трансформация европейских обществ «государственного социализма», по сути, состоялась.* Начали более определенно обозначаться основные социальные акторы, отношения между ними, структуры ценностей, правила доступа к ресурсам и их распределения и т.п. Более того, начался новый этап перемен.

Вместе с тем, в результате трансформации общества носят все еще неустойчивый *«посткоммунистический» характер,* их активное движение продолжается, но уже на новых фазах согласования, стабилизации, консолидации институтов и практик, которые проявили себя как наиболее успешные в новых общественных условиях.

Результаты произошедшей трансформации бывших обществ государственного социализма остаются *противоречивыми.*

В канун августовских событий 1991 года (точка бифуркации), приведших к обрушению советской системы, все социологические опросы показывали уверенное преобладание в общественных настроениях набора идей, которые в мире известны как либеральные: полноправие частной собственности и ее доминирующее положение; свободный рынок, включая рынок труда, сдерживаемый нормами социальной защиты; минимальное вмешательство государства в экономические процессы; гражданские свободы; четкое разделение исполнительной и законодательной властей; независимый суд.

Однако развитие России пошло по другому пути. Что это за путь? Почему это произошло? И могло ли быть иначе?

Рассмотрим различия в результатах трансформации.

Экономические реформы и в России, и странах Балтии, также как и в Центральной и Восточной Европе, начинались с лозунга «Назад в Европу». И элита всех этих стран, и большинство населения, особенно интеллигенция, были твердо убеждены в том, что к этому приведут энергичные либеральные реформы. Реформы проводились, на первый взгляд, одни и те же, и советники извне были одни и те же, но результаты оказались разными.

Последствия применения одной и той же стратегии транзита по-разному сказались на развитии стран Центральной и Восточной Европы, а также бывшего СССР.

Через сравнительно короткий промежуток времени стали очевидными и убедительными успехи в экономическом росте и становлении либеральной демократии стран европейской культурной традиции, стран западного христианства, стран с многовековой традицией частной собственности и определенным опытом гражданских отношений и правовой государственности – Чехии, Словении, Польше, Венгрии, Словакии.

Подтверждением неэффективности проведенных реформ и социально-экономической системы, закрепившейся в постсоветской России, являются **основные экономические показатели.**

Попробуем сопоставить итоги 2009-2013гг. с последним уже не самым благополучным предреформенным – 1990 г. В этом случае картина выглядит следующим образом. Объем ВВП 2008 г. (здесь и далее – по паритету покупательной способности) составил по отношению к 1990 г. – 111,9%. Экономический кризис 2008-2009 гг. во многом поставил крест на надеждах руководства страны стать пятой по экономической мощи державой мира, обогнав при этом Германию. Но в 2010-м г. Россия поделила 6 – 9-е места с Бразилией, Британией и Францией (у каждой ВВП по ППС примерно по \$2,2 трлн.). При этом **экономика России в 2010 г. была ниже, чем в 2008г. на 4,2%**, бразильской выше на 7,3%. Кстати говоря, у других конкурентов вообще никакого спада не было. Так, **размер китайского ВВП в 2010 г. был на 20,3% выше, чем в 2008 г.** [Новая газета. 2011. 25 августа; Аганбегян 2011, с. 43-47]

Факторы дивергенции посткоммунистических обществ

Глава 1.

В 2011г., когда начался рост нашей экономики, по данным МВФ, наш ВВП по паритету покупательной способности достиг \$2,39 трлн., оставив позади Бразилию (\$2,31трлн.), Великобританию (\$2,25 трлн.) и Францию (\$2,22 трлн.). **В 2012г. стадия восстановления закончилась. Отечественный ВВП достиг своего докризисного уровня.** Рост российского ВВП по итогам 2012г. составил 3,6%. В 2013г. -1,3%. Однако у многих экономистов вызывает сомнение сопоставление стран по избранному методу сравнения. Даже сопоставление по паритету покупательной способности демонстрирует разительные отличия не в нашу пользу по таким параметрам как размер минимальной заработной платы, средние пенсии, пособия по безработице и другие социальные выплаты. Уровень жизни в ведущих западноевропейских странах примерно в 2,5 раза выше, чем у нас. **С учетом численности населения даже ВВП по ППС в расчете на душу населения ставит Россию на 52 место в мире. Еще менее почетна наша позиция при расчете подушевого ВВП по текущим обменным курсам.** По данным и МВФ, и Мирового банка, с учетом реальных валютных курсов Россия занимает 11-е место, отставая от Германии вдвое, а от Бразилии – на треть.

Факторы дивергенции посткоммунистических обществ

Глава 1.

- Как справедливо отмечают многие экономисты не всякий экономический рост означает развитие. Бразилия произвела в 2011г. 3,45 млн. легковых автомобилей, Россия – 1,75; гражданских самолетов соответственно 269 против 11. Бразилия тратит на научные исследования 1,1% ВВП, Россия – 0,32%. Почти 250 тыс. выходцев из бедных семей бесплатно учатся в Бразилии в федеральных университетах. В стране проводятся полностью компьютеризированные выборы, к качеству которых нет претензий ни у одной политической силы. Бразильский Petrobras сейчас на основе собственных технологий осуществляет добычу нефти и газа на шельфе с глубины 6900 м; тогда как российский «Газпром» не в состоянии добывать газ с глубины более, чем 300 м. Из всех подобного рода данных В.Л. Иноземцев сделал вывод: «То, что мы видим в России в последние годы, – это инерционный рост без развития, в то время как современная экономическая парадигма в той же Европе все больше склоняется к обратному – к развитию без роста, к улучшению качества жизни без постоянного повышения производственных издержек, материало- и энергоемкости продукции».

Факторы дивергенции посткоммунистических обществ

Глава 1.

Для сравнения динамики развития России с другими постсоциалистическими странами приведем показатель ВВП. В 2008 г., по данным Всемирного банка, все страны Восточной и Центральной Европы превзошли ВВП предреформенных 1989 – 1990 гг. (Польша – в 2 раза, Чехия – на 43,1%, Венгрия – на 41,8%, Белоруссия на 69,5%, и т.д. в среднем ВВП этих стран после кризиса вырос в 2011г. на 3,1%, и в 2012г. на 1,6%. Не говоря уже о Китае, где рост с 1990г. составил 605%).

- **Объем ВВП России в 2009г. составил по отношению к 1989г. – 103,12%. Данные по промышленному производству : 72,3% в 2009г. к уровню 1990г. По инвестициям в основной капитал ситуация особенно удручающа. Хотя в 1999 – 2010гг. инвестиции росли сравнительно высокими темпами, в 2005г. инвестиции составили 36,6% по отношению к 1990г.; за последующих 2 года их прирост был равен 40,7% и достиг в 2007г. 51,5% к 1990г., упав в 2009г. до 40,8%.**

Факторы дивергенции посткоммунистических обществ

Глава 1.

- В стране строится меньше железных дорог, чем при Александре II. За 2000-2010гг. в России закрыто 400 аэродромов. С 1992г. количество аэродромов сократилось более чем в 3 раза, а износ взлетно-посадочных полос достиг 80%. Зато мы экспортируем втрое, вчетверо большие доли газа, угля, сырой нефти, леса - кругляка, чем при СССР. В 2009 г. в России было произведено автомобилей на 44,3% меньше, чем в РСФСР в 1986 г., на 57% меньше цемента, в 14,5 раза меньше грузовых автомобилей, в 18 раз меньше гражданских самолетов, в 40 раз меньше тракторов. Производство тканей, обуви уменьшилось в 3,2 раза, пылесосов – в 20 раз, бытовых часов – в 47 раз. [Абрамов 2011, с.58]

В то же время объем промышленного производства (по данным

Мирового банка) составил в Белоруссии 224% к 1990 г., в Чехии – 134,5%, в Венгрии – 158,4% и т.д.; что же касается Китая, то здесь рост объема промышленного производства с 1990 г. по 2008 г. составил 853,3%, за 2008-2010гг. - 20%.

Факторы дивергенции посткоммунистических обществ

Глава 1.

Следует принять во внимание, что при этом трансформационный период 1990-х годов привел нашу экономику не только к резкому уменьшению ее масштабов, но и к сильнейшим структурным деформациям. Спад производства в 1990-х гг. превысил аналогичные показатели Великой Отечественной войны. В стране была подорвана база высоких технологий и фундаментальной науки, прошла волна деиндустриализации. В ключевых отраслях промышленности спад превысил 70%. К концу 1990-х гг. по объему внешнего долга страна вышла на первое место в мире (более \$1 тыс. на душу населения) при федеральном бюджете, уступавшем в долларовой исчислении бюджету Греции или Финляндии, и при уровне федеральных расходов на образование, сопоставимом с бюджетом одного крупного американского университета. [Смолин 2007, с.55]

Факторы дивергенции посткоммунистических обществ

Глава 1.

Оживление нашей экономики, начиная с 1999г., обеспечивалось преимущественно экспортом энергоносителей и ростом торговли, а не наращиванием производства продукции с высокой добавленной стоимостью. По мнению многих аналитиков, технологические сдвиги в российской экономике приобрели явно регрессивный характер и выразились в деградации ее научно-производственного потенциала. Если в конце 1980-х гг. доля промышленных предприятий, ведущих разработку и внедрение нововведений, составляла около 2/3, то в нулевые годы она колебалась от 9,3% до 10,6% (типичный для развитых стран показатель – 70%). Интенсивность инновационной деятельности в обрабатывающей промышленности снизилась до 1%, а уровень инновационности продукции составил примерно 10%.

Факторы дивергенции посткоммунистических обществ

Глава 1.

В основе лежат для стремящейся к модернизации страны расходы на исследования и разработки. Вот динамика этих расходов в постоянных ценах 1995 г. В 1995 г. при сжавшемся до объемов Финляндии национальном бюджете Россия израсходовала основных средств на исследования и разработки в размере 85087,6 млн. рублей, из них на машины и оборудование – 26505,8 млн. рублей. С 2000 г., как известно, начался бум цен на энергоносители и другие виды сырья, поставляемого Россией. Затраты на исследования и разработки при этом упали (в постоянных ценах) в среднем в 2 раза на протяжении всех нулевых годов (в 2000г. – 46336,0 млн. руб.; в 2005 г. – 40383,7 млн. руб.; в 2008 г. – 40799,5 млн. руб.; в 2009 г. – 43376,9 млн. руб.). В печати же радовали цифры роста в так называемых действующих ценах, призванные подтвердить модернизационную направленность государственной политики. Доля наукоемкой продукции в структуре экспорта России составила в 2009 г. 9%, тогда как в экспорте США – 23, Японии – 20, Германии – 16 и Китая – 31%. [World Development Indicators Database 2011; Индикаторы 2010, с.77; Гохберг 2011, с.10; Глазьев 2007, с.31; Нарышкин 2007, с.53-54].

- Рос.экспорт в секторе IT за последние 8 лет прирастает за год на 30%. В 2013г. он составил 3 млрд. долл.

Факторы дивергенции посткоммунистических обществ

Глава 1

Сегодня в России доля расходов на науку от ВВП вдвое меньше, чем в Индии, и вчетверо меньше, чем в Китае, Совершенно очевидно, что военная промышленность не выполнит задачи по модернизации вооруженных сил, если нынешняя ситуация в науке будет законсервирована.

В итоге по общему (сводному) индексу мировой конкурентоспособности Россия в 2012г. находилась на 67 месте; еще в 2002г. она занимала 41 место (этот индекс включает открытость экономики, роль правительства, развитие финансовых рынков, качество инфраструктуры, технологии, управления бизнесом, юридических и политических институтов и т.д.)

По глобальному инновационному индексу (последняя публикация – март 2009г.) Россия находилась на 16 месте из 20 крупнейших стран мира (это показатель изобретательности людей, способности стимулировать рынок и взаимодействие делового и научного секторов).

С кризиса 2008г. страна перешла на новую, сниженную траекторию экономического роста.

Факторы дивергенции посткоммунистических обществ

Глава 1

- Такая политика не могла не сказаться на обороноспособности страны, на ее готовности обеспечить вооруженные силы первоклассным оружием. Между тем, корабли мы покупаем во Франции, винтовки – в Австрии, бронетранспортеры – в Финляндии и Греции, , pistols – в Италии, списанные немецкие танки – в Голландии и т.д. Еще существеннее практическое отсутствие подготовки специалистов по опережающим направлениям. Так, в противовес многим сотням студентов в США у нас в 2012 году лишь 12 человек получают подготовку как нанотехнологи будущего. Нет смысла говорить о потерях человеческого креативного потенциала в связи с массовой миграцией «мозгов» за рубеж. Конечно, обидно, что наши по происхождению и образованию таланты, став лауреатами премий Филдса, Нобеля и других престижных наград, объявляют себя американцами, британцами, но не россиянами.

Факторы дивергенции посткоммунистических обществ

Глава 1.

- Еще обидней, что по вине нашего чиновничества многочисленные интересные разработки, сделанные здесь, в России не финансируются государством. Не получил применения уникальный аппарат, летающий на газе и не нуждающийся в аэродромах – под названием «Экология и прогресс». В условиях малой плотности заселения нашей территории такой аппарат насущно необходим.. Таких примеров можно привести немало.
- Наш выдающийся математик Г.Г.Маленецкий как-то рассказал: «Однажды я поинтересовался у своего американского коллеги, что его больше всего удивляет в России. Он ответил:»Если бы такое управление было в любой другой стране мира, ее бы уже не существовало. А вы еще есть. И это самое удивительное». С одной стороны, у нас очень талантливый, самоотверженный народ, а с другой – совершенно беспощадные чиновники. Одни люди у нас полагают, что у них есть запасной аэродром. А другие считают, что кроме Родины, у них ничего нет. Так что у нас в стране все по Гиляровскому, он говорил: «в России две напасти: внизу власть тьмы, а наверху – тьма власти». [Г. Малинецкий. Россия может развалиться к 2030 году//М К. 12.12.12].

Факторы дивергенции посткоммунистических обществ

Глава 1.

Реальные располагаемые денежные доходы населения к концу 2005г. достигли уровня 1990г., а в 2007г. превысили его примерно на 27,2% при резко подскочившей дифференциации. Средний денежный доход на душу населения в ноябре 2010г. – 19160 руб. Средний класс - примерно 10% москвичей. Децильный коэффициент примерно 26 по стране и 50- в Москве на начало 2011г. 40% дохода физических лиц в стране приходится на граждан с доходами от 3 до 15 млн. руб. в год. Это – 0,8% населения. Добавим первые 500 в списках самых богатых. На них приходится 10% от совокупных доходов физических лиц. Итак, менее 1% населения владеют более 50% совокупных доходов. В стране 160000 миллионеров. 80% миллионеров в Москве и Московской области.

Факторы дивергенции посткоммунистических обществ

Глава 1.

- Число долларовых миллиардеров выросло с 4 до 110 чел. за 1997-2012гг. Их совокупное состояние достигло \$522млрд., т.е. составило 35% национального ВВП. Для сравнения – в Японии было всего 25 миллиардеров с общим богатством =1% ВВП. В 1913г. В России живут 1986 чел., чье состояние превышает 50млн. дол.**
- При поддержке президента и правительства за три года последствия кризиса были полностью преодолены у Дерипаски, Абрамовича, Фридмана, Потанина, Мордашова, Лисина.**
- Из 500 богатейших россиян 257 относятся к «self-made», 243 – к «наследникам». В «золотой сотне» «приватизаторы» и бывшие «красные директора» составляют 75%. А среди 20 самых богатых россиян полностью преобладают присвоившие государственную собственность.**
- На долю 1% самых богатых россиян приходится 71% всех активов домохозяйств в стране. В Японии -17%.; в США -37%, В Европе и Китае - 32%. (Данные 2012г.)**
- Россия ныне лидирует в мире и по доле в национ. богатстве самых обеспеченных 5% населения (82,5% всего богатства домохозяйств страны). (2012г.)**

Факторы дивергенции посткоммунистических обществ

Глава 1.

- Еще обидней, что по вине нашего чиновничества многочисленные интересные разработки, сделанные здесь, в России не финансируются государством. Не получил применения уникальный аппарат, летающий на газе и не нуждающийся в аэродромах – под названием «Экология и прогресс». В условиях малой плотности заселения нашей территории такой аппарат насущно необходим.. Таких примеров можно привести немало.
- Наш выдающийся математик Г.Г.Маленецкий как-то рассказал: «Однажды я поинтересовался у своего американского коллеги, что его больше всего удивляет в России. Он ответил:»Если бы такое управление было в любой другой стране мира, ее бы уже не существовало. А вы еще есть. И это самое удивительное». С одной стороны, у нас очень талантливый, самоотверженный народ, а с другой – совершенно беспощадные чиновники. Одни люди у нас полагают, что у них есть запасной аэродром. А другие считают, что кроме Родины, у них ничего нет. Так что у нас в стране все по Гиляровскому, он говорил: «в России две напасти: внизу власть тьмы, а наверху – тьма власти». [Г. Малинецкий. Россия может развалиться к 2030 году//М К. 12.12.12].

Факторы дивергенции посткоммунистических обществ

Глава 1

Продолжительность жизни еще в 2006г. составляла 65 лет, в т.ч. мужчин – 58,8 9; женщин – 72. Однако, в последние годы произошел значительный рост этого показателя и в 2012г. продолжительность жизни россиян составила 70,3года, а смертность снизилась на 16,1%, младенческая смертность – на 32,7%.

Продолжительность жизни в 2011г. 70,3 года, в т.ч. мужчин – 61,8; женщин – 74,2. Во Франции - 82 года. В Москве – 73,0 года.

В Белоруссии средняя продолжительность жизни всего населения – 68,5, в Эстонии – 70,1; в Литве – 69,2; в Латвии -69,0. Средняя продолжительность жизни в странах ЦВЕ – 69,2 года. В Китае продолжительность жизни – 72,27; в том числе у мужчин -70,65; у женщин – 74,09.

- По оценкам экспертов, в России смертность мужчин 35 – 74 лет превышает 3.000 чел. на 100 000 населения (данные 2010г.). Это в 4-20 раз выше, чем в развитых странах. Повышение же общей продолжительности жизни связано со снижением детской смертности и смертности пожилых женщин.**
- Согласно прогнозам Росстата , при реализации «негативного сценария» численность населения страны может уменьшиться к 2030г. до 129 млн человек.**

Факторы дивергенции посткоммунистических обществ

Глава 1

Страны ЦВЕ давно превзошли по ВВП уровень 1989г.: Польша (в 2008г. – на 70%); Словения – на 68%; Словакия – на 69%; Венгрия – на 42%; Чехия – на 43%.

Средняя продолжительность жизни в странах ЦВЕ: в Польше -75,5г., в Словении – 79,0л.; в Словакии -74,8г.; в Чехии – 77,2г.; в Венгрии – 74г.

В Белоруссии ср. продолжительность жизни всего населения – 70,6, в Эстонии – 74; в Литве – 72; в Латвии -72,2 года.

В Китае ВВП вырос с 1978г. по 2010г. более чем в 7 раз, реальные доходы на душу населения – в 9 раз. Продолжительность жизни – 73,1; в том числе у мужчин -70,65; у женщин – 74,09. Реальные золотовалютные резервы превысили 3 трлн долларов.

Китайцы производят более 20 млн автомашин в год, их компьютер «Млечный путь» - самый быстродействующий в мире, ими создан истребитель пятого поколения и т.д.

Каковы могут быть причины этих расхождений?

Цивилизационные различия и социальные процессы в посткоммунистическом мире

Глава 2.

Этот вопрос не случаен. Науки об обществе по происхождению и содержанию носят европоцентристский характер. Доминирующие в мировой экономической и социологической науках теории и категориальный аппарат могут быть однозначно поняты и интерпретированы только применительно к обществам, строящимся на частной собственности, гражданских отношениях и индивидуализме. **Но они неадекватно отражают реалии обществ**, обладающих другими институциональными структурами, другими культурами, другими социально-экономическими отношениями. Даже терминология, применяемая в европоцентристском подходе (тоталитарное общество, авторитаризм, демократия, правовое государство, общественное мнение), не отражает сущностных свойств обществ, обладающих другими (т.е. не европейскими, не атлантическими) институциональными структурами и культурой.

Европоцентристский подход тесно увязан с принятием идеи унитарности исторического процесса. И на марксистское, и на либеральное принятие монолинейности развития конкретных обществ решающее влияние оказала гегелевская схема «ступенчатого» развития истории к единому для всего человечества идеалу. Это относится, прежде всего, к марксизму с его теорией сменяющихся социально-экономических формаций — от рабовладения вплоть до «рая на Земле», теоретической утопии — коммунизма.

Цивилизационные различия и социальные процессы в посткоммунистическом мире

Глава 2.

Правда, знакомство Маркса с историей стран Востока и России привело его к сомнениям относительно универсальности европейской схемы смены формаций (первобытный коммунизм – рабовладение – феодализм – капитализм – коммунизм).

Ничем в этом отношении от традиционного марксизма не отличается и **либерализм**. Он также признает **безальтернативность** пути развития — от традиционного общества — к частнособственническому, буржуазному, или (по Ф. Фукуяме) — от родоплеменного к рабовладельческому, от последнего — к теократическому, и, наконец, — к венцу исторического пути человечества — к демократически-эгалитарному.

При этом страны и народы оцениваются как находящиеся в разных «эшелонах» (на разных ступенях) движения к единому идеалу — **универсальной западной демократии и либеральному капитализму**.

Цивилизационные различия и социальные процессы в посткоммунистическом мире

Глава 2.

Идее «однолинейности» противостоит идея «рядоположенности» цивилизаций, обладающих как универсальными, так и специфическими целями и критериями успешности воспроизводства своей жизнедеятельности (не всегда выраженного в развитии). Наряду с унитаристским подходом, в соответствии с которым процессы развития отдельных социально-исторических организмов (в современном мире обществ – государств) образуют единый процесс истории человечества, существует и мультилинейный (плюралистский). Суть его заключается в том, что человечество представляет собой совокупность относительно автономных образований, каждое из которых имеет свою собственную историю, свои этапы становления, развития и увядания. На смену погибшим историческим организмам и цивилизациям приходят новые, совершающие свой собственный цикл развития.

Цивилизационные различия и социальные процессы в посткоммунистическом мире

Глава 2.

Итак, в общественной науке выделяются два основных подхода к интерпретации трансформационных процессов.

1. **Эти трансформационные процессы протекают в основном однолинейно**, в соответствии с логикой внутренне детерминированного перехода от нерыночной экономики к рыночной. Это относится в равной степени к марксистскому и либеральному миропониманию. Линейное понимание человеческого развития развито и в классической теории модернизации У.Ростоу, Т.Парсонса, и в неомарксистском миросистемном анализе Валлерстайна.
2. **Однако постепенно усиливаются позиции сторонников мультилинейного подхода** к развитию человечества на основе анализа системообразующих элементов цивилизаций разного типа. Первый крупный ученый, поддержавший мультилинейный подход – Н.Я.Данилевский, автор знаменитой книги «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому (1869г.)». Именно Данилевскому принадлежит мысль о том, что среди факторов, обуславливающих мультилинейность исторического процесса и многообразие форм развития общества, особая роль принадлежит тому или иному типу цивилизации.

Цивилизационные различия и социальные процессы в посткоммунистическом мире

Глава 2.

По его мнению, **«цивилизация есть понятие более обширное, чем наука, искусство, религия, политическое, экономическое и общественное развитие, взятые в отдельности, ибо цивилизация все это в себя включает»**. [Данилевский 2003, с.129] Он считал, что именно анализ исторически сложившихся типов цивилизации позволяет многое понять и объяснить в прошлом, настоящем и будущем народов. Данилевский глубоко чувствовал своеобразие русского культурно-исторического типа. Он не признавал универсализм романо-германской культуры. Он не критиковал западноевропейскую культуру, но отрицал представление о ней как о едином и единственном типе культуры, себя он воспринимал стоящим на почве иной культуры, равноправной и равноценной европейской [Данилевский 2003].

К этому же времени относятся и труды ряда китайских интеллектуалов, отрицающих универсальность развития стран разной цивилизационной принадлежности. Поиск собственной «самобытной» национальной модели развития еще во второй половине XIX в. привел часть китайских мыслителей к идее необходимости сочетания заимствований западной техники, методов производственного управления и т.д. с сохранением ядра национальной культуры. Значительно позднее в оригинальном китайском учении – маоизме нашли воплощение существенные черты модернизирующихся цивилизаций, **создав пространство для национальных концепций развития**. [Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. М.: НОФМО, 2008]

Цивилизационные различия и социальные процессы в посткоммунистическом мире

Глава 2.

- Современное определение понятию дает профессор В.Н.Лексин:
- Следуя традиции уточнения понятия «цивилизация» применительно к конкретному объекту исследования, я определил бы цивилизацию как ***нечетко локализованную во времени и пространстве общность людей с относительно однообразными представлениями о благе и должном как жизненно необходимом, то есть о жизненных ценностях с их воплощением в индивидуальное поведение, в содержание и организацию общественной жизни, в формирование материальной среды бытия, в социальные институты и, в широком смысле, в культуру.*** Я считаю оправданным включение в понятие «цивилизации» потенциала ее способности к *саморазвитию и экспансии* (по аналогии с «экспансией инородной культуры»), а также присущее каждой цивилизации особое качество *материальной составляющей* (от градостроительства и архитектуры до склонности к распространению технических новшеств и других средств труда). Я считаю разумным и *различение цивилизации по отношению людей к богатству и к бедности, по уровню потребления материальных благ и по стремлению к их потреблению и присвоению.* Предлагаемое определение, повторю, не претендует на универсальность и оно, будучи ориентировано на достижение сугубо аналитических целей, включает только те цивилизационные признаки, которые могут быть корректно, а в ряде случаев и количественно охарактеризованы. (В.Н.Лексин. Мир России. 2012.№4. С.11)

Цивилизационные различия и социальные процессы в посткоммунистическом мире

Глава 2.

- Следует принять во внимание, что **институциональные и ценностно-нормативные системы**, задающие саморазвитие социальным организациям, **свойством универсальности не обладают**. А соответственно и базирующиеся на них цивилизации, и охватываемые последними нации – государства мультилинейны в своем развитии [*Шкаратан 2004, 2009*]. В то же время **признание специфического развития стран разной цивилизационной принадлежности не означает отрицания универсальности технологий жизни в самом широком смысле этого понятия**.
- Видный польский экономист Г.Колодко отмечает, что если взглянуть на историю экономического развития и застоя, то «она учит нас одному: всё решает культура. Это подчеркнул еще Макс Вебер..., а прошедший век еще более подтвердил правильность такого наблюдения». Это означает, что «мы думаем и действуем под влиянием и в рамках унаследованных религиозных, расовых, национальных, ментальных особенностей». (Г.Колодко Мир в движении. М., 2009).

Цивилизационные различия и социальные процессы в посткоммунистическом мире

Глава 2.

- Выводы из констатации этого факта у Колодко не пессимистичны. Наряду с признанием по существу действия *path dependency theory* у него присутствует и развивается идея активной позиции индивидов и обществ: «Проблема сводится к взаимодействию культур, институтов и политики...на поле сопряжений между этими тремя большими категориями разыгрывается битва за будущее. И хотя, безусловно, протестантская культура жителей Бенилюкса или нордические черты жителей Скандинавии будут больше способствовать развитию, чем исламская культура Аравии или Сахеля – подобно тому как это было в последние несколько сот лет, - но и в этом втором случае можно придумать такое соотношение институтов и политики и попытаться так их использовать, чтобы население этих регионов тоже смогло эффективно развивать свою экономику». [Колодко 2009, с.403-404, 410-411]

Цивилизационные различия и социальные процессы в посткоммунистическом мире

Глава 2.

В мировой практике на протяжении второй половины XX в. наибольшую известность получили две целостные и достаточно контрастные модели успешного экономического развития — американская и японская, — каждая из которых четко строится на альтернативных системах ценностей. В одном случае — **достижительно-индивидуалистической**, в другом случае — **достижительно-коллективистской**.

Первой страной за пределами европейского культурного ареала, достигшей высочайших результатов в экономическом развитии, была Япония. Ведущие аналитики пришли к однозначному выводу, что немалую, если не определяющую роль в ускоренном развитии послевоенной Японии, сыграло квалифицированное руководство, учитывавшее в числе прочего и национальные особенности японского работника. Так, проводя экономические реформы (после II мировой войны), японские элиты не стали уничтожать отличавшуюся высокой солидарностью общину – архаистскую коллективистскую структуру, а, напротив, использовали ее как канал реализации целей государства.

Ведь община могла ответить на задачу либерализации экономики лучше, чем еще не сформировавшийся индивид и еще не сложившееся гражданское общество.

Цивилизационные различия и социальные процессы в посткоммунистическом мире

Глава 2.

Итак, мировое значение японских преобразований в том, что у них старые ценности явились источником институтов современности. Соединение культурной традиции с достижениями индустриального мира привело к тому, что **Япония стала первой древней цивилизованной страной, осуществившей скачок в современность** (в другой терминологии - *модерн*)

Всем наблюдателям совершенно очевидно, что и китайцы совершают свое экономическое чудо с опорой на традиции своей древней цивилизации, строящейся на принципиально иных основах, чем цивилизация США и Европы. Это – не индивидуалистическая, а коллективистская цивилизация, также как и японская.

По дальневосточной модели развивались и развиваются такие новые индустриальные страны, как Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Малайзия

Цивилизационные различия и социальные процессы в посткоммунистическом мире

Глава 2.

Во всей этой группе государств развитие проходит эволюционно, ступенчато и, главное, системно, без «шоковых» методов преобразования. Экономика длительное время носит смешанный характер, будучи многоукладной и представляя собой разновидности госкапитализма. Политические системы при этом длительное время не носят демократического характера. Лишь на сравнительно высоком уровне социально-экономического развития во многих из этих стран ныне укореняется демократия.

Нигде не применялись формы общественной жизни, органичные для высокоразвитых западных государств. **Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что во всех них решающим фактором являлось активное участие государства в экономической трансформации, включая оптимальную для отечественных производителей налоговую и таможенную политику, защиту внутреннего рынка от недобросовестной внешней конкуренции.** Ни в одной из этих стран не допускалось массовое бегство капитала.

Мы имеем дело с конкуренцией двух доминирующих в мире ценностных систем в их национальных и локальных вариантах, и неизвестно, какая из них предпочтительней.

Цивилизационные различия и социальные процессы в посткоммунистическом мире

Глава 2.

Не столь однородны и западные капиталистические страны.

Среди наиболее продвинутых капиталистических стран **М. Кастельс** выделяет две существенно различных доминирующих модели информационной экономики: **«модель экономики услуг»** (США, Великобритания, Канада) и **«модель индустриального производства»** (Япония, Германия). Франция в этой классификации занимает промежуточное положение, склоняясь к первой модели. В Италии же формируется некая третья модель, основанная «на сетях мелких и средних фирм, приспособленных к меняющимся условиям глобальной экономики, и готовится почва для своеобразного перехода от протоиндустриализма к протоинформационализму»

Современные авторы предлагают и иные классификации. Известный британский экономист **Д. Лэйн** разделяет **англо-американский** и **германский** типы капитализма:

1. по горизонтам инвестиций (краткосрочный в первом типе, долгосрочный во втором);
2. по источникам финансирования (фондовый рынок и прибыль в первом типе, банки и прибыль во втором);
3. по корпоративному контролю (соответственно дисперсный и концентрированный);
4. по ведущим механизмам координации (в первом типе рынок, во втором - ассоциации и банки)

Цивилизационные различия и социальные процессы в посткоммунистическом мире

Глава 2.

Японские теоретики утверждают, что основное противостояние в современной мировой экономике является результатом **дуализма христианского и конфуцианского капитализма**.

Представители аналитиков Азии считают, что **причинами существования различных типов капитализма являются, в конечном счете, различия в культурно-религиозных традициях**.

Согласно их позиции, **восточноазиатский капитализм и даже новый капитализм Китая находятся под влиянием конфуцианской традиции и ее полурелигиозных основ, в то время как модель западного капитализма определяется христианством**. При этом учитывается **светский характер бывших христианских обществ**, но подчеркивается, что **система основных убеждений и взглядов на жизнь, которые влияют на экономику западных стран, осталась христианской, и религия продолжает играть основную роль в дифференциации экономических систем в современной глобальной экономике**.

Цивилизационные различия и социальные процессы в посткоммунистическом мире

Глава 2.

Именно в контексте успешного экономического развития восточноазиатских стран (Индии и ряда южноамериканских государств, прежде всего, Бразилии) стала очевидной **возможность незападных стран с высокой духовной культурой** использовать и развивать достижения западного мира (так называемого «ядра» мир-системы - «золотого миллиарда») в производстве и торговле, не жертвуя своими базовыми ценностями, традиционной культурой.

В результате происходят изменения и в характере глобализации, возрастает возможность выйти из «ловушки» иерархического моноцентрического глобализационного процесса, навязанного человечеству транснациональными корпорациями, представляющими интересы элит ядра мир-системы, определявших перелив мощи и богатства с Востока на Запад и экономическое развитие народов Земли на протяжении последних пяти веков.

Происходящие перемены в мироустройстве напрямую связаны с межцивилизационными взаимодействиями и переструктурированием самих цивилизаций.

Цивилизационные различия и социальные процессы в посткоммунистическом мире Глава 2.

В ответ на давление межцивилизационного напряжения (так называемого «конфликта цивилизаций») началась цивилизационная консолидация Запада, которая выразилась институционально в создании и развитии военного североатлантического блока, а также экономического и политического Европейского Союза. Характерно, что **Трехсторонняя комиссия (международная организация, координировавшая усилия элит США, Западной Европы, Японии) в начале 1990-х годов приняла модель развития Европы на основе ее разделения на римскую и византийскую части.**

В первую были включены страны, отнесенные к единой цивилизации, с общей историей, религией и культурой; границей должна были послужить восточные рубежи Польши.

Цивилизационные различия и социальные процессы в посткоммунистическом мире Глава 2.

Очевидное широкое разнообразие трансформационных процессов в странах европейского и евразийского ареалов не может быть адекватно объяснено в рамках одновекторной детерминистской модели. Это разнообразие во многом обусловлено глубинными цивилизационными различиями стран этого ареала.

Именно мультилинейный подход к трансформационным процессам в современном мире во многом объясняет расхождение в характере развития, результативности проведенных либеральных реформ в странах, казалось бы, стартовавших с одних и тех же позиций.

С точки зрения такого подхода, в современном мире сосуществуют несколько основных цивилизаций, качественно различающихся по институциональным и ценностно-нормативным характеристикам. Эти цивилизации сопряжены с доминирующими религиозными системами. Применительно к Центрально-Европейскому, Южно-Европейскому, Евразийскому ареалам (посткоммунистические страны, находящиеся в состоянии трансформации) – это католицизм, протестантство, православие, мусульманство.

Складывающаяся в этой связи нынешняя социально-экономическая и социально-политическая ситуация в странах этих ареалов существенно различна в целом ряде отношений.

Цивилизационные различия и социальные процессы в посткоммунистическом мире

Глава 2.

Признание параллельного развития стран разной цивилизационной принадлежности не означает отрицания универсальности технологий жизни в самом широком смысле этого понятия. **Институциональные и ценностные системы, задающие саморазвитие социальным организациям, свойством универсальности не обладают.**

Развитие национальной экономико-отраслевой структуры, инкорпорированной в глобальную экономику, предполагает учет и **использование этнокультурных особенностей человеческих ресурсов, особенно их инновационного потенциала.** По мнению авторитетных специалистов, в современной глобальной экономике новейшее международное разделение труда тесно взаимодействует с разнообразием организационных форм и экономического поведения, имеющих различное институционально-культурное происхождение.

Цивилизационные различия и социальные процессы в посткоммунистическом мире

Глава 2.

Вспомним, что победителями в состязании с советской системой явились не только **представители англо-американской модели либерального капитализма**, но и **страны, воплотившие как модель социального рыночного хозяйства и политической демократии (ФРГ), получившую название рейнского капитализма, так и социал-демократическую модель скандинавского государства всеобщего благосостояния, и конфуцианского восточноазиатского капитализма.**

Рейнская модель – это модель встроенности рынка в социальную и политическую структуру, в структуру социальной политики. Последнее предполагает не только гарантии **правовым** государством действенности закона, но и обеспечение **социальным** государством, по крайней мере, минимального уровня социальной безопасности.

ПРОБЛЕМА: Как использовать чужестранный опыт, и какой именно предпочтительней?

Цивилизационные различия и социальные процессы в посткоммунистическом мире

Глава 2.

- Мы здесь не касаемся проблем существующего в России политического режима: при некоторых расхождениях ни один профессионал не сочтет его демократическим. Вопрос лишь в перспективах развития. На данном этапе динамики мировой экономики либеральный капитализм пока не подтверждает своих преимуществ по сравнению с авторитарными системами. Кризис конца нулевых годов укрепил легитимность авторитарных режимов, которые, как оказалось, при эффективном правлении вполне обеспечивают успешную экономическую динамику.
- **Как отмечает известный политолог Параг Ханна, политические лидеры во всем мире сталкиваются с требованиями обеспечить экономические свободы, социальное равенство и политическую прозрачность, но совсем не обязательно демократию. Все большее число авторов, особенно из развивающихся стран, развивают мысль о том, что «хорошее управление» может предполагать не менее эффективную защиту прав личности, чем демократия. В Африке недавно был сконструирован первым африканским миллиардером, телекоммуникационным магнатом из Судана Мо Ибрагимом «Индекс Ибрагима».**

Цивилизационные различия и социальные процессы в посткоммунистическом мире

Глава 2.

- Соответственно ему индикаторами «хорошего управления» являются:
 - 1. безопасность и защищенность;
 - 2. власть закона;
 - 3. прозрачность и отсутствие коррупции;
 - 4. устойчивое экономическое развитие и умножение человеческого капитала.
- Таким образом, в этом индексе нет связи эффективности с демократией. «На примерах Китая, Сингапура, Малайзии и Вьетнама четко видно, эффективное промышленное развитие может происходить без всяких предварительно созданных демократических институтов» [*Ханна Парраг. Второй мир. М.: Издательство «Европа», 2010*].

Цивилизационные различия и социальные процессы в посткоммунистическом мире

Глава 2.

- В России взгляды, которых придерживается Параг Ханна, давно уже не новость. Их сторонники именуют обычно оптимальный для страны режим – режимом авторитаризма развития, реже по аналогии с историческим опытом – просвещенным авторитаризмом. Так, В.А. Красильщиков отмечает: *«Модернизация в России возможна только как авторитарная, особенно на первых порах. Демократическая модернизация по примеру сегодняшних Бразилии и Чили невозможна по причине отсутствия консенсуса в обществе по поводу модернизации, эгоизма верхов, инертности низов и неразвитости гражданского общества. В то же время настоятельно необходима деприватизация государства на всех уровнях. Без этого государство не станет государством развития»* [Красильщиков 2009, с. 159]. Для молодежи России (поколение 20-летних) мягкий авторитарный режим, если он обеспечивает власть закона, отсутствие коррупции, индивидуальный успех, карьеру, комфорт и качество жизни, вполне приемлем.

Цивилизационные различия и социальные процессы в посткоммунистическом мире

Глава 2.

Объяснительная концепция мультилинейности развития:

Существующее ныне в мире разнообразие линий общественного развития в конечном итоге основывается на различиях двух доминирующих типов цивилизации, которые условно можно именовать "**европейским**" и "**азиатским**".

Первая идет от античного полиса, это цепочка обществ, которые характеризуются частной собственностью, балансом отношений "гражданское общество - государственные институты", развитой личностью и приоритетом ценностей индивидуализма.

Второй тип исторически связан с азиатскими деспотиями, доминированием государственной собственности, всевластием государственных институциональных структур при отсутствии гражданского общества, подданством, приоритетом общинных ценностей при подавлении индивидуальности. отношения). В мировой истории в общем-то и пространственно, и во времени преобладал этот тип цивилизации. Именно в части тех стран, где исторически доминировала эта вторая, не европейская линия развития, в середине XX века установился *этакратизм*.

Цивилизационные различия и социальные процессы в посткоммунистическом мире

Глава 2.

Объяснительную концепцию базовых институциональных структур, отличающих восточные цивилизации от западных (отношения «власть-собственность») создал и развил видный российский востоковед Л.С. Васильев в своих работах 1960-1990 гг.

Л.С.Васильев отмечает, что речь идет о социально-экономическом строе, при котором типичная восточная община определяет макроструктуру государства. Основа восточной структуры – полное поглощение личности коллективом. Отдельный человек не становится собственником, он может быть лишь владельцем.

Суть взаимоотношений между властью и собственностью сводилась к тому, что все государственное первично, а частное вторично, к тому же опосредовано тем же государством. Верховным собственником, прежде всего земли, и высшей абсолютной властью над подданными является государство, которое становится деспотией, а подданные оказываются в состоянии поголовного рабства.

В течение тысячелетий эта система самовоспроизводилась при смене династий, доминирующих языков и даже при смене социоисторических организмов на огромных пространствах Земли и охватывала большую часть человечества (ибо данный тип социетальной системы, меняя феноменологические черты, самостоятельно, без внешнего воздействия не способен к структурному переустройению принадлежащих к нему социальных организмов).

Цивилизационные различия и социальные процессы в посткоммунистическом мире

Глава 2.

- Хотелось бы сразу подчеркнуть, что нет надобности возводить непреодолимые преграды между монолинейным и плюралистическим подходами. И мы не можем при таком подходе игнорировать опыт предыдущих столетий, закрепленный во вполне проверяемых источниках. Этот опыт демонстрирует совершенно разные исторические варианты развития не только исчезнувших, но и ныне существующих социально-исторических организмов. **Одни из них перешли в свое время от первобытности к феодализму, затем к капитализму; другие - от первобытности перешли к азиатскому способу производства, а от него – к зрелым формам капитализма (постиндустриализму); третьи «застряли» во внерыночной фазе развития, адаптировав этот тип экономики к условиям глобальной мировой системы.** Мы можем рассуждать лишь в пределах определенного исторического горизонта, измеряемого жизнью нескольких ближайших поколений.

-

Цивилизационные различия и социальные процессы в посткоммунистическом мире

Глава 2.

- Следует отметить, что наряду с представленными двумя доминирующими концепциями (моно- и мультилинейности) была предпринята попытка создать своеобразный гибрид линейно-стадиальной интерпретации истории и концепции многолинейной эволюции. В таком понимании исторического развития одни социально-экономические системы могут быть представлены в одних социоисторических организмах, а другие в совершенно иных социоисторических организмах. Это предполагает возможность передачи «исторической эстафеты» от одних систем социоисторических организмов к другим системам. Автор этой идеи глобально-стадиального понимания исторического процесса Ю.И.Семенов полагает, что его подход позволяет совместить «идеи единства человечества и поступательного характера его истории с фактами, свидетельствующими о разделении человечества на обособленные образования, которые возникают, расцветают и погибают». [Семенов 2003, с.233-234]

Цивилизационные различия и социальные процессы в посткоммунистическом мире

Глава 2.

- С конца 1990-х гг. в западной литературе сравнительно широкое распространение получают теории неевропейского модерна, множественности форм модернизации, **все чаще наблюдается отказ от смешения модернизации с вестернизацией**, проводятся масштабные сравнительные исследования цивилизаций. Эти идеи приобрели особую поддержку в развивающихся странах, где авторы акцентируют внимание на ограниченности существующих социальных теорий, неприменимых для анализа незападных форм современного общества.
- Таковую же позицию занял британский социолог М. Музилис. Он констатировал, что в социологической литературе концепции модерна и модернизации подвергаются критике за их подчеркнуто (*emphatically*) европоцентристскую сущность (*nature*). Это относится и парсонсианскому неозволюционизму и его применению к изучению развития третьего мира (*third-world development*), и к работам Энтони Гидденса или Стюарта Холла, ибо все они, по мнению критиков, провозглашают доминирующую тенденцию рассматривать траектории развития неевропейского мира (*non-western developmental trajectories*) (в прошлом, настоящем и будущем) как имитацию специфической западной модели (*pattern*) развития.

Цивилизационные различия и социальные процессы в посткоммунистическом мире

Глава 2.

- При этом они оценивают капитализм как определяющий компонент модерна. Музилис указывает на то, что западная модернизация была исторически первой, но теперь она уже далеко не единственная в мире. Более того, хотя пока она и доминирует, но это не означает, что подобная ситуация сохранится в следующем столетии. (Эти слова были написаны в 1999г.). Рассматривая процесс модернизации и **сложившийся в Японии и формирующийся в некоторых других азиатских государствах тип общества модерна**, Музилис отмечает **отличия от англо-американской модели, в частности, ориентацию не на быструю максимизацию прибыли, а на долгосрочный экономический рост, что достигается гибкой государственной поддержкой отдельных отраслей промышленности и развития человеческих ресурсов.** Музилис не исключает, что в недалеком будущем «полуавторитарный азиатский капитализм может получить преобладание над своим более либеральным англосаксонским конкурентом». [*Mouzelis* 1999, p.153; *Масловский* 2008, с. 31-44]

Цивилизационные различия и социальные процессы в посткоммунистическом мире. Глава 2.

- Среди сторонников концепции множественности форм модернизации и модерна преобладает точка зрения, суммированная шведским автором Б.Витроком: «Для ученых, близких к этой или аналогичным позициям, естественно говорить относительно множественности форм модернизации. **Безусловно, ряд технологических, экономических и политических институтов, зародившихся в условиях Западной Европы, постепенно распространяется по земному шару, по крайней мере в виде идеалов, но иногда и в качестве реально действующих установлений. Однако такие процессы диффузии и адаптации отнюдь не означают, что глубокие культурные и космологические различия, скажем, между Западной Европой, с одной стороны, и Китаем и Японией – с другой, близки к исчезновению. Это только означает, что эти особые культурные единицы должны приспособиться к набору получивших всемирное распространение идей и практик и ссылаться на них. Что же касается ключевых идентичностей, то в данном отношении указанные общества продолжают сохранять те формы, которые были приобретены ими на гораздо более ранних этапах культурной кристаллизации, относятся ли данные периоды к древней эпохе или к десятому – тринадцатому векам. Эти ключевые идентичности, разумеется, всегда находятся в состоянии саморазвития и по-прежнему лежат в основе глубоких космологических и социетальных оснований их цивилизаций. И было бы излишне наивным полагать, что они внезапно исчезнут».**

Цивилизационные различия и социальные процессы в посткоммунистическом мире

Глава 2.

- Продолжая свое суждение, Б.Витрок подчеркивает: «Модернизация в этом смысле не является новой объединенной цивилизацией, глобальной по своей протяженности, и не имеющей себе равных по своему давлению и разрушительности... Модернизация скорее представляет собой некий набор обещаний, надежд и ожиданий, которые формируют минимально необходимые требования адекватности, предъявляемые к макросоциетальным институтам без учета их возможных различий по ряду аспектов. Как в культурном, так и институциональном смыслах, модернизация с момента своего зарождения в Европе характеризовалась высоким уровнем вариативности институциональных форм и культурных конструкций. Таким образом, мы можем рассматривать ее как такой период в истории человечества, в котором существовали особые принципы глобального устройства. **Однако наличие этого глобального устройства (мироустройства) не означает, что члены отдельно взятого культурного сообщества должны отказаться от своих космологических и онтологических представлений, равно как и своих традиционных институтов» [Wittrok 2000, p.54-56]**

Цивилизационные различия и социальные процессы в посткоммунистическом мире

Глава 2.

Нет надобности возводить непреодолимые преграды между монолинеарным и плюралистическим подходами. И мы не можем при таком подходе игнорировать опыт предыдущих столетий, закрепленный во вполне проверяемых источниках.

Этот опыт демонстрирует совершенно разные исторические варианты развития не только исчезнувших, но и ныне существующих социально-исторических организмов.

Одни из них перешли в свое время от первобытности к феодализму, затем к капитализму; другие - от первобытности перешли к азиатскому способу производства, а от него – к зрелым формам капитализма (постиндустриализму); третьи «застряли» во внерыночной фазе развития, адаптировав этот тип экономики к условиям глобальной мировой системы.

Мы можем рассуждать лишь в пределах определенного исторического горизонта, измеряемого жизнью нескольких ближайших поколений.

Цивилизационные различия и социальные процессы в посткоммунистическом мире

Глава 2.

- **Сегодня всем аналитикам совершенно очевидно, что китайцы, как и японцы, совершают свое экономическое чудо с опорой на традиции своей древней цивилизации, строящейся на принципиально иных основах, чем цивилизация США и Европы. Это – не индивидуалистическая, а коллективистская цивилизация, также как и японская.**
- **Мы имеем дело с конкуренцией двух доминирующих в мире ценностных систем в их национальных и локальных вариантах, и неизвестно, какая из них предпочтительней. А что ценностные системы являются определяющими при построении проекта жизни любого общества вполне убедительно доказал великий социолог XX в. Толкотт Парсонс, и нет смысла возвращаться к его концепции центральной ценностной системы как определяющей, одухотворяющей если угодно, проект жизни любого общества.**
- **В достаточно близкой исторической перспективе предстоит столкновение вершинно-индивидуалистического атлантического проекта, возглавляемого США, и коллективистского, возглавляемого Китаем. Разумеется, совершенно не обязательно, что это столкновение должно принять трагические формы.**

Цивилизационные различия и социальные процессы в посткоммунистическом мире

Глава 2.

Дополнительные пояснения.

Впервые вопрос о воздействии на экономику системы ценностей был исследован Максом Вебером (1864-1920, Германия). Он оценил «протестантскую этику» как один из факторов становления эффективной капиталистической экономики. По его мнению, центральное для протестантского мировоззрения понятие «призвание» дает оценку рационально поставленному капиталистическому предпринимательству как угодному богу делу. И у работодателей, и у наемных работников ценности протестантской этики формируют мотив достижения (добиться наивысших результатов в своей деятельности), чувство самостоятельности и личной ответственности.

По М. Кастельсу, веберовский анализ корней капиталистического развития впоследствии был поставлен под вопрос историками, которые справедливо указывали на альтернативные исторические формы, поддерживавшие капитализм столь же эффективно, как англосаксонская культура, хотя и в иных институциональных формах. Наиболее эффективными для современных обществ оказались системы ценностей, связанные не только с протестантской, но и с буддистско-синтоистской и конфуцианской этиками, т.е. со специфическим отношением к труду как к обязанности, долгу и призванию человека. Работы социологов, социальных психологов, специалистов по менеджменту показывают, что и **в обществах с иной культурной традицией возможно целенаправленное формирование соответствующих ценностно-мотивационных структур.**

Цивилизационные различия и социальные процессы в посткоммунистическом мире

Глава 2.

Российский проект рыночных преобразований и мультилинейность

В основу российских реформ были положены неолиберальные принципы, а за образец была взята американская социально-экономическая система либерального капитализма. Проект преобразований включал: добровольное открытие национальных экономик по отношению к внешнему миру, введение рыночных свобод во внутренних и внешних отношениях, обеспечение макроэкономической стабильности путем жесткой монетарной политики, приватизацию государственной собственности, резкое уменьшение контролирующей роли государственных институтов.

За этими требованиями стояла вера во всемогущество рыночных сил в создании благ и повышении жизненного уровня, убеждение в превосходстве частных институтов над государственными как менее коррумпированных и более эффективных. Эти принципы были пригодны для стран, **уже имевших рыночную экономику и не находящихся в состоянии перехода**, что позднее подтвердил тогдашний вице-президент и главный экономист Мирового банка Джозеф Стиглиц. [Стиглиц 1998; Стиглиц 1999; Колодко 2000, с.122-141]

Цивилизационные различия и социальные процессы в посткоммунистическом мире

Глава 2.

- В России не было никаких системных теорий реформ и реформаторов.
- Примером романтических представлений российской интеллигентной элиты о лучшем будущем для страны как результате необходимых преобразований были взгляды великого А.Д.Сахарова.
- Адам Михник (один из создателей новой демократической Польши): «Он [Сахаров] придумал новую Россию. ..Это проект демократа, либерала, очень отзывчивого на идеи справедливости. Как Пушкин поставил голос российской литературе, так и Сахаров дал России новый голос. Прочно вписав в российскую традицию демократическое, плюралистическое мышление западного типа, он показал миру, что такого типа мышление способна создать российская демократия». (Новая газета. 18.12. 2009)
- Взгляды «реалистов», прагматиков реформ в интересах меньшинства (Чубайса и др.), рассмотрим позднее.

Глава 2,

В России среди сторонников либерального выбора (и «романтиков», и «реалистов») преобладала убежденность в том, что **никакая национальная специфика, никакие цивилизационные характеристики не имеют существенного значения при определении экономической стратегии.**

В то же время сторонники учета цивилизационного своеобразия оказались в основном сосредоточены в рядах оппонентов рыночных реформ, сторонников сохранения провалившейся плановой экономики.

Правда, к ним были близки сторонники Александра Исаевича Солженицына - сторонники возвращения к национальным (дореволюционным) основам.

В реальной политике экономических преобразований в стране восторжествовал дух чистейшего универсализма. Вне рыночные институциональные факторы экономического роста долгие годы **игнорировались.** Были отброшены результаты исследований по сравнительной социологии цивилизаций, сравнительному менеджменту, современной институциональной экономической теории. Хотя печальный опыт 1990-х и «нулевых» годов является убедительным свидетельством правоты сторонников рационального **сочетания универсализма и партикуляризма,** обсуждения этой болезненной проблемы не завершены и поныне.

Цивилизационные различия и социальные процессы в посткоммунистическом мире

Глава 2.

- Таким образом, при проведении экономической и социальной политики в 1990-х и отчасти в первом десятилетии 2000-х годов правящие круги России искали по преимуществу модели /образцы для развития постсоветской России на Западе. Хотя нельзя не отметить, что в среде консервативных деятелей правящих кругов в последние годы все чаще звучали голоса в пользу возврата к почвенническим основам «соборной России» и проведению обновленной линии на реализацию известной мракобесной триады графа С.С.Уварова: «Православие. Самодержавие. Народность».
- Однако наш сосед – Казахстан достиг национальной солидарности и социальных, и этнических частей страны, положив в основу государственной идеологии и политики признание своей принадлежности к евразийской цивилизации. Символом этой политики стало присвоение вновь созданному в новой столице Казахстана университету имени выдающегося русского ученого - евразийца Л.Н.Гумилева.
- Рассматривая последствия принадлежности своей Родины к евразийской цивилизации, казахские ученые отмечают **превалирование в общенациональном масштабе культуры подчинения и коллективистских ценностей.**

Цивилизационные различия и социальные процессы в посткоммунистическом мире

Глава 2.

- Социализация личности по-прежнему основана на механизме подчинения патерналистским, этатистским корням традиционной культуры. На поведение личности оказывает большое влияние традиционная культура, поддерживающая такие подсистемы как жуз, род, клан, местность. В населении сохраняется неверие в закон как эффективное средство борьбы за соблюдение прав и интересов личности. Этатизм как часть культуры населения страны выражается в ожидании помощи от сильного государства. Однако, личность постепенно начинает сознавать свои собственные интересы.
- Евразийство предполагает не только попытку синтеза этногеополитических реалий Европы и Азии, но и формирование нового взгляда, мировоззрения, основанного на ценностях Запада и Востока. Геополитическое положение и России, и Казахстана – расположение между Европой и Азией – обуславливает переплетение в поведении людей таких характерных для западного человека черт как активность, динамизм, индивидуализм, предприимчивость, прагматизм, и таких специфических восточных характеристик: уважительного отношения к авторитетам, гостеприимства, пассивности, конформизма и т.п.

Цивилизационные различия и социальные процессы в посткоммунистическом мире

Глава 2.

- Именно с опорой на мировосприятие, основанное на евразийском менталитете, используя как рычаг авторитарную систему, притязующую на постепенное формирование рыночной экономики и демократического общества, власти Казахстана, возглавляемые президентом Н.Назарбаевым, добились исключительных и общепризнанных успехов в развитии независимого нового государства.
- За эти же годы лишенная ценностной основы, влекомая к чуждым ей целям построения капитализма англосаксонского образца Россия совершила, по мнению М.Буравого, «транзит без трансформации»: «...в России общество полностью отступило перед рынком к примитивным формам экономики. Государство же, не стремясь к синергии с обществом, связало себя с глобальной экономикой, с транснациональными потоками природных ресурсов, финансов, информации. Оно также оторвалось от экономики регионов, обирая их природные ресурсы без заботы о воспроизводстве, не говоря уже о росте». [Буравой 2009, с.3,8]

Цивилизационные различия и социальные процессы в посткоммунистическом мире

Глава 2.

- Коснувшись обсуждения в AJS (American Journal of Sociology) проблем переходного периода в Китае, а также в Центральной и Восточной Европе, Буравой сказал: «Примечательным в дискуссии было то, что никто не представлял пример России, который, с моей точки зрения, является примером провала реформ. Все говорили о примере Румынии или Болгарии. Но ведь провал-то случился не у них. Думаю, люди должны будут переосмыслить свои теории в свете российского опыта... Однако анализ России, похоже, не интегрирован в социологию и особенно в экономическую социологию, как, например, анализ Китая. Россия всегда стояла особняком, рассматривалась, скорее, как исключение. Но мне кажется, что социология только выиграла бы, если бы она включила в сферу своих исследований этот крайний случай – со столь необычной, уникальной историей. Конечно, это не подразумевает сведение российского опыта к некой общей теоретической схеме».

Конкретно-исторические факторы дивергенции посткоммунистических обществ

Глава 3.

Первый фактор. Чрезвычайно важным отличием между странами из б. СССР и странами Балтии и ЦВЕ была **разница в целое поколение в продолжительности существования «реального социализма»**. У «них» люди старшего поколения сохранили навыки деятельности в рыночной экономике и гражданской самоорганизации. **Гораздо большая свобода выезда за рубеж** дала возможность приобрести эти же навыки молодым и средних лет согражданам. Диаспора этих народов с первых же шагов преобразований приняла в них живейшее участие и капиталами, и прямым включением в повседневность реформирования, реэмигрируя на этническую родину.

Во многих странах ЦВЕ устойчиво **сохранялась частная собственность на землю**, на малые предприятия в городах, а первые шаги по либерализации экономики были предприняты еще в условиях «социалистического» режима. Поэтому если в социально-экономическом смысле эти реформы полностью назрели и даже запоздали во всей группе стран «социалистической» Европы, то общественно-политических сил, созревших для проведения кардинальных реформ именно в России, в отличие от таких стран, как Польша и Венгрия, и даже от Эстонии и Литвы, не было.

Конкретно-исторические факторы дивергенции посткоммунистических обществ

Первый фактор (прод.)

Либеральные реформы в странах ЦВЕ и Балтии проводились в интересах консолидированного и не только готового к ним, но и в значительной мере подготовленного общества, руководимого сформировавшейся в многолетней борьбе с советским режимом национальной контрэлитой.

Эти же реформы в России проводились в интересах еще не существующих групп населения, и проводили их те, кто не мог, да и не хотел достижения первоначальных целей демократического движения.

Еще в 1989 году Андраник Мигранян и Игорь Клямкин выступили с критикой ускоренной демократизации, утверждая, что из-за слабости гражданского общества в СССР она приведет к хаосу. Иными мотивами руководствовались А. Чубайс и его ленинградские соратники, в марте 1990-го года предложившие М. С. Горбачёву проект рыночных преобразований, который предусматривал возможность силового ограничения нарождавшихся в тот период политических и гражданских свобод (таких, как свобода слова, права на забастовки и др.).

Конкретно-исторические факторы дивергенции посткоммунистических обществ

- Их аргументация строилась на том, что, подобно тому, как это произошло в ряде стран Латинской Америки, рыночные реформы в условиях демократизации могли быть повернуты вспять «под напором популизма», а потому наиболее эффективной стратегией экономической модернизации в этой ситуации стала бы «изоляция» правительства от интересов социальных групп.
- С приходом к власти Ельцина – Гайдара – Чубайса в конце 1991г. эти идеи оказались востребованы: в условиях полного коллапса прежней системы в нашей стране тогда попросту неоткуда было взяться социальным силам, которые были бы заинтересованы в экономических реформах, реализуемых демократическим путем. Поэтому и стала осуществляться попытка проведения изменений «железной рукой».
- Таким образом, в ранний постсоветский период уже были распространены представления о том, что экономическая модернизация в России вполне возможна в условиях авторитаризма, а авторитарное правление является необходимым условием для успешной модернизации.

Конкретно-исторические факторы дивергенции посткоммунистических обществ

Второй фактор. В России ни лидеры, выдвинувшиеся на митингах и в первых парламентских схватках, ни молодые научные работники, выучившие принципы капиталистической экономики по западным учебникам, к **практической работе не были готовы.** Не случайно, что контрольные позиции в процессе принятия решений и их осуществления достаточно быстро заняли представители динамичной части советской номенклатуры, возглавленной Ельциным и Черномырдиным.

Почему такой, в отличие от стран ЦВЕ и Балтии, была расстановка социально-политических сил в России? В советской России только административно-командная номенклатура имела осознанные интересы и обладала всеми чертами социального слоя/класса, включая самоидентификацию. Поэтому в России и большинстве стран СНГ власть и контроль за структурным реформированием почти с самого начала оказались полностью в руках молодого поколения номенклатуры. В ходе реформ административно-командная номенклатура, единственная социальная группа советского общества, обладавшая осознанными интересами и самоидентификацией, сохранила контрольные позиции во власти, закрепила в процессе приватизации за собой преобладающую часть государственной собственности. Слабость не сложившихся демократических сил позволила номенклатуре сорвать в России буржуазно-демократическую революцию, которая успешно совершилась в странах ЦВЕ и Балтии.

Конкретно-исторические факторы дивергенции посткоммунистических обществ

- Номенклатура не могла не действовать в своих социально-групповых интересах. А они сводились к проведению только тех реформ, при которых она оставалась хозяином страны и даже укреплялась в этой роли. Слабость не сложившихся демократических сил позволила номенклатуре сорвать в России буржуазно-демократическую революцию, которая успешно совершилась в странах на западе от нас. Как откровенно и точно высказался **Ельцин в августе 1992г.: «В сентябре-октябре (1991г.) мы прошли буквально по краю, но смогли уберечь Россию от революции» (Российская газета, 20.08.1992).** Чтобы добиться такого "успеха", правящие круги переломили демократическую активность масс, удержали Россию от демократической революции, наподобие тех, что прошли в других странах, вставших на путь подлинно капиталистического и демократического развития.
- Первые посткоммунистические выборы в России лучше всего было бы провести сразу после подавления путча 1991г. Россия в отличие от других стран ЦВЕ не избрала **Учредительного собрания. Ельцин отказался проводить новые парламентские выборы и даже запретил уже намеченные на декабрь 1991г. выборы в региональные органы власти. Он не был заинтересован в легитимации независимой законодательной власти.**
- ***Чего боятся реально наши антиоранжисты?***

Конкретно-исторические факторы дивергенции посткоммунистических обществ

- **Прежние властные структуры и номенклатура были интегрированы в новые институциональные образования. Были сорваны все попытки проведения не номенклатурной, не контролируемой политически властвующими группами приватизации. К выгоде политикообразующего бизнеса были законсервированы отношения неполной приватизации. Приватизация трансформировала прежнюю номенклатурную собственность в разнообразные полугосударственные формы и тем самым в значительной мере обезопасила номенклатурных хозяев от притязаний других социальных групп. Средний и малый бизнес был вытеснен на периферию экономики, где стагнировал на протяжении всех 1990-х – 2000-х гг. *Т. О., исключительные позиции номенклатуры предопределили в значительной части характер развития страны после развала СССР.***
- **В ОТЛИЧИЕ ОТ «НИХ» У «НАС» ВЛАСТЬ И КОНТРОЛЬ ЗА СТРУКТУРНЫМ РЕФОРМИРОВАНИЕМ ОКАЗАЛИСЬ ПОЛНОСТЬЮ В РУКАХ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ НОМЕНКЛАТУРЫ. ЭТО ВТОРОЕ КОРЕННОЕ ОТЛИЧИЕ РЕФОРМ ПО-РОССИЙСКИ.**
- **Номенклатура и поныне крепко держится за власть – собственность.**

Конкретно-исторические факторы дивергенции посткоммунистических обществ

Третий фактор. Сложнейший переход к рыночной экономике и гражданским отношениям в обществе в условиях современной информационной революции предъявил особые требования к индивидуальности и творческой дееспособности акторов. Анализ показывает, что одним из существенных эмпирических индикаторов подготовленности населения к участию в экономических и технологических инновациях и гражданских инициативах является **мера его урбанизированности**. Естественно, что речь идет о качественных особенностях городского образа жизни.

Доля потенциальных акторов преобразований в стране была не очень велика. Это и показали последующие события, начиная с демократических митингов конца 1980-х годов. Их масштабы не шли ни в какое сравнение с подобными же выступлениями в странах Балтии и ЦВЕ.

Последующие события начала 1990-х гг. обескровили и этот скромный ресурс.

В силу специфичности структуры экономики предреформенной России, сосредоточения именно в ней основной части оборонного комплекса «социалистического лагеря», деградация ВПК **привела к потере критически значимой массы демократически ориентированной, пассионарной части русского народа**

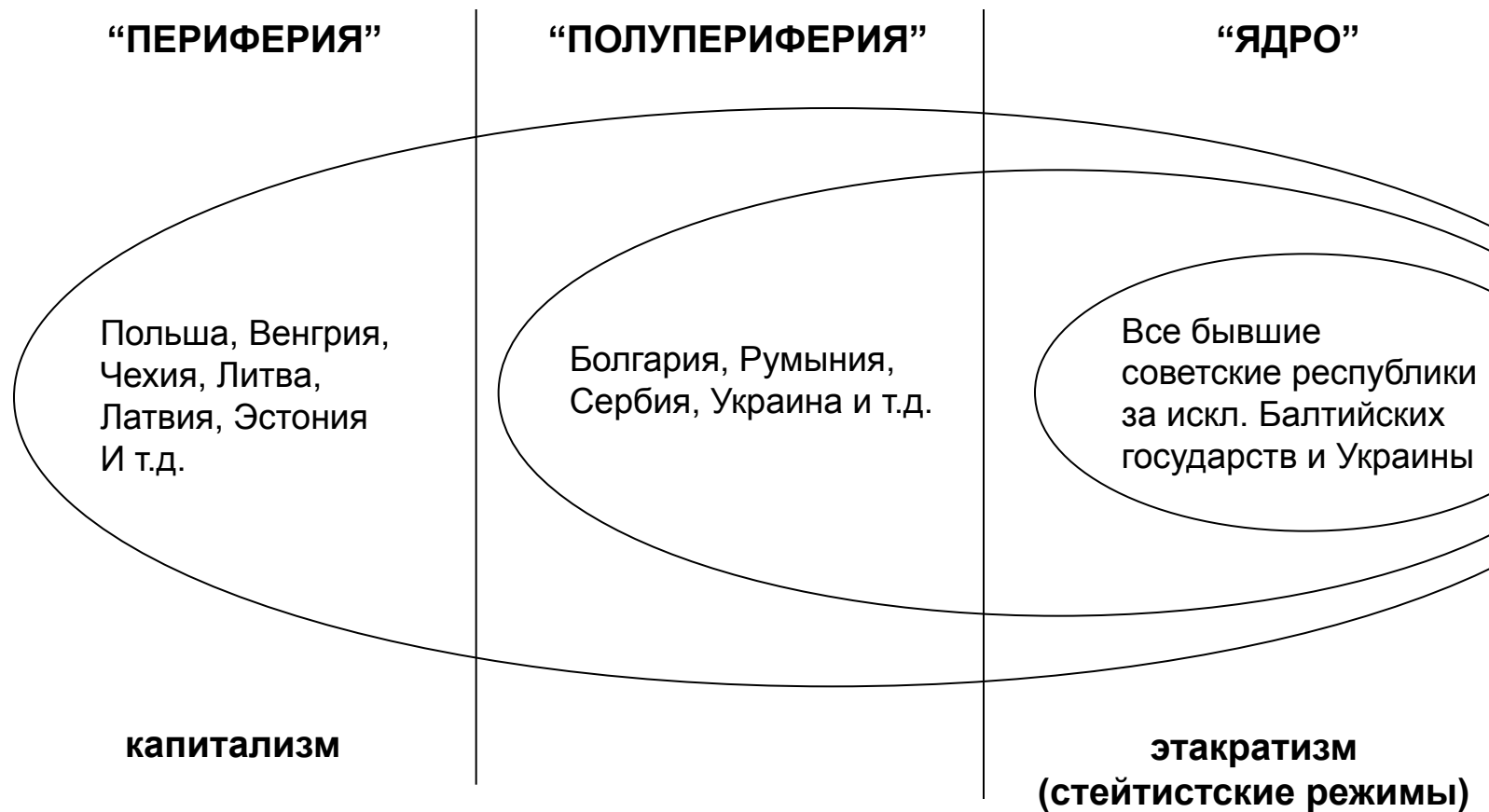
Конкретно-исторические факторы дивергенции посткоммунистических обществ

Четвертый (он же сущностный) фактор. Система псевдосоциалистических стран имела свое ядро, полупериферию и периферию. Ядро – это доминирование «чистых форм» этакратизма – стейтизма. Периферия – резкое ослабление черт этакратизма, навязанного вооруженными силами этакратического СССР, с сохранявшимися все время в той или иной степени, присущими Западу экономическими институтами, ценностями и социальными нормами. К ядру мы относим большую часть республик бывшего СССР (без Балтии и Украины); к полупериферии – Болгарию, Румынию, Сербию, Украину и т.д.; к периферии – Польшу, Венгрию, Чехию, Словению, Литву, Латвию, Эстонию и т.д.

Сам географический охват «социализмом» совпадает:

А) с регионом вторичного закрепощения крестьянства на западе этого ареала (Пруссия, Польша, Венгрия и т.д.); **Б)** с регионом господства государственного способа производства, отсутствия (как значимых) частнособственнических отношений и доминированием отношений «власть – собственность». В обществах этой восточной части посткоммунистического ареала не было устоявшихся классов в западном понимании, гражданских отношений и т.д. Другими словами, к этим обществам (Россия, Закавказье, Средняя Азия) неприменимы теории и категории, объясняющие структуру и генезис западных обществ. В этом и коренится четвертое латентное, сущностное различие России от западных соседей: **«мы» были ядром, а «они» - периферией геополитической системы псевдосоциализма.**

Сфера «этакратического влияния»: от Востока к Западу



Конкретно-исторические факторы дивергенции посткоммунистических обществ

Странам Центральной и Восточной Европы этакратизм был навязан со стороны СССР. При этом особое сопротивление новой системе оказали народы тех стран, которые обладали большим опытом рыночной экономики, гражданского общества, правового государства. Все они принадлежали к католической и протестантской христианским культурам. В то же время этакратизм вполне добровольно и самостоятельно произрастал в государствах, не знавших зрелых буржуазных отношений, шедших другим историческим путем, чем Европа, – в России и Китае, Вьетнаме и Монголии, что подтверждает неслучайность его возникновения.

Второй аспект проблемной ситуации, тесно взаимосвязанный с первым, касается обнаружившихся тревожных тенденций в развитии части из стран рассматриваемого ареала, суть которых состоит в репродукции (реставрации) социально-экономических и политических порядков «социалистического» прошлого. На наш взгляд, высоко актуально наличие/отсутствие в странах европейского и евразийского ареалов, осуществляющих трансформацию, общественной рефлексии на эти реставраторские тренды и целенаправленной нейтрализации даже зародышевых форм этакратической репродукции в механизме воспроизводства общественных структур и институтов.